

39

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

39

**Вологда
2005**

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЯ	3
СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ	5
Ю. Максин, Н. Груздева, Г. Макарова и др.	5
АВТОГРАФ	13
Николай Зиновьев	13
Мелодия В. Бакуменко	14
В МИРЕ РУБЦОВА	15
О Майе Полетовой	15
Православные храмы	15
Алексей Новиков	17
Слово «душа»	18
Вячеслав Бслков	19
Стихи Н. Смирнова и В. Балачана	20
ГРЯЗОВЦУ 225 ЛЕТ	21
Поэзия А. Дубинина, В. Капустиной, С. Кесарева, Л. Даниловой и др. Иллюстрации А. Кузьминского и Т. Нуйи	21
ИЗБРАННОЕ	24
Н. Бушенев	24
КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА	26
Наш лауреат А. Климов	26
Часы идут	27
И. Шайтанов	28
Телепузик	29
Наши в Париже	30
А. Солженицын	31
Книжная полка	32
ГРАФИКА	33
Парад экслибрисов	33
В. Бакуменко о П. Колесникове	33
Владимир Егоров	35
Николай Неймеш	37
Виталий Бакуменко	41
Вологодский самородок	41
О книге с улыбкой	43

На 4-й стр. рисунок Бориса Малинина (Москва).

События

* * *

Представление очередных номеров журнала «Автограф» состоялось в музее Рубцова в Вологде («Литература. Век XX»). Участвовали авторы журнала поэты Михаил Карачев, Елена Саблина, Константин Павлов, Павел Тимофеев и другие. Вел вечер писатель Вячеслав Белков

* * *

В музее «Литература. Век XX» прошел вечер памяти поэта и рок-певца Александра Башлачева. Он родился 45 лет назад в Череповце. В музее открылась небольшая выставка из собрания Ю. Малозёмова, читали стихи и пели песни П. Тимофеев, А. Таюшев и другие. Вел вечер памяти В. Белков, научный сотр. музея.

* * *

Вологодские поэты Юрий Максин и Елена Саблина стали победителями литературного конкурса, который проводит журнал «Невский альманах» (Петербург). Журнал опубликовал их стихи, скоро победители получат дипломы.

* * *

Мерзость лицемерия. Наши «демократические» СМИ и некоторые купленные граждане пытаются защищать жулика Ходорковского, ограбившего учителей, врачей, военных, беспризорных детей. Особенно старается канал НТВ. Нет предела наглости жирных.

* * *

По итогам проведённого в Китае конкурса «Лучший зарубежный роман XXI века» победителем стала книга Валентина Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана». В Китае эта повесть нарасхват.

* * *

В Московском культурно-просветительском центре имени Н. Рубцова прошли «Рубцовские чтения», в рамках которых состоялась презентация книги избранных стихотворений русского поэта в переводе на немецкий язык. Авторы перевода — известный немецкий поэт Хартмут Лёфель и ведущий научный сотрудник ИМЛИ имени Горького Тамара Кудрявцева.

Стихи последних лет

Юрий МАКСИН

* * *

Как жаль,
что больше нет городских —
блюстителей
законного порядка.
Увы! Никем
не заменили их.
Мундиров — тьма,
городовых — нехватка.

Нет мужиков
с «селёдкой» на боку,
с ядрёным кулаком
на хулиганов.
Кто остановит хама
«на скаку»?
Кто не позволит
потрошить карманы?

Бесчинствует
российский беспредел.
Бойцы порядка —
за железной дверью.
Хотя их строй
отнюдь не поредел,
на зов не выйдут —
вышли из доверья.

Как жаль,
что больше нет городских —
богатырей,
во время смуты павших.
Невыносимо
стало жить без них.
Без них неладно
в государстве нашем.

Василий МИШЕНЕВ

* * *

Жгу костёр на обочине дня
Тих и светел.
Будет после костра и меня
Только пепел!
А его разнесёт по Руси
Будто семя,
И не надо об этом грустить
В наше время.
Но зачем ты пришла и к костру
Тянешь руки?
Хочешь стынуть со мной на ветру
До разлуки?
Мой костёр не согреет тебя!
И послушай:
А придёт вдруг проведать судьба,
Спросит душу?
Что качаешь в ответ головой
Гордо, смело?
Ведь в лесу расцветёт ещё твой
Ландыш белый!
Я просить никого не привык:
— Пожалейте...
Лишь играет мне гном-лесовик
Тут на флейте.
Вот и листья летят на простор
С мокрых ветел...
Свой у каждого в жизни костер.
Свой и пепел!..

г. Никольск

Нина ГРУЗДЕВА

* * *

Не удивляйся, я приду сама,
Как солнце, как прозрение, как чума,
Болезнь заставлю жизнью, красотою,
Сокровища несметные открою,
Руками, как крылами, обойму,
Прильну дыханьем к сердцу твоему,
Заставлю биться сладостно и больно,
Пока себе я не скажу: «Довольно!»
И, раскаливши душу добела,
Сама уйду неслышно, как пришла.

Елена САБЛИНА

* * *

В мокрой осиновой роще
Кличет цыган-одиночка
То ли пропавшую лошадь,
То ли пропащую дочку.
То ли по ласковой кляче,
То ли по девочке вздорной
Сердце цыганское плачет:
«Ту моро гожо чайора!» *
Кличет цыган без ответа.
Где она? Нет и в помине.
Носит над рощею ветер
Нежное, странное имя.
Только луна да осины
Внемлют цыганскому горю,
Вечному зову мужчины —
«Ту моро гожо чайора!..»

* Моя дорогая девочка (цыганск.)

Владимир ТУРКИН

* * *

Д. Ермакову

Забронзовелый бедный песик,
Зачем ты лапу приподнял?
В тебя прозаик камень бросил,
Статью в газету написал.

Печальной видим мы картину
Когда Разумный Человек
В ближайший куст струит урину;
И будет так из века в век.

Владислав КОКОРИН

* * *

Они настойчиво вешают
нам о том,
Что можно быть скотом
И нужно быть скотом;
«Задрав штаны»
припрыгивать за веком.
А ты сумей остаться
человеком.

Вячеслав БЕЛКОВ

ИСПОВЕДЬ

Я хочу быть толстым и румяным.
Но не получается никак!
Легче похудеть, напиться пьяным
И ходить, как форменный дурак.
Но мечты заветной я не брошу!
И, когда я буду умирать,
Все увидят — толстый и хороший,
Кинутся меня поцеловать.

Я от поцелуев заалею,
И моя исполнится мечта.
Об одном я только пожалею —
Не покушать больше ни черта!..

Утром — чай,
В обед — чаек,
Вечером — чаище...
Вот язык,
Язык-пророк!
Что еще мы ищем?

Галина МАКАРОВА

ЗА ПИСЬМОМ

Сидеть в читальном зале,
Заполненном на треть,
И ручку между пальцев
Задумчиво вертеть.
Сквозь тюль глядеть наружу,
На воздух голубой,
Отогревая душу,
Беседовать с тобой.
Понять, что грусть — пустое
И недостойна нас,
Что чувство золотое
Спасет еще не раз.
И, чувствам дав излиться,
Блаженно ослабеть.
А вечер будет длиться
И воздух голубеть.

Андрей НАУГОЛЬНЫЙ

Пожалей меня, ивовый куст!
Говорят, что ты — символ разлуки...
В жизни — трещина.

Грязные слухи
Из презрительно
Скомканных уст
Долетают...
Отпели давно.
Причитали,
Еще причитают?
Ты над темной водой,
Я — в вино
Погружаюсь,
Как будто бы в стаю
Птиц ночных,
Что хлопочут во тьме
И мне раннюю гибель
Пророчат!
Я готов.
Смысла нет в колготне,
Лишь бы сразу...
И без проволочек.
Говорят,
Что счастливый — во сне!?
...по весне
каждый клейкий листочек
жалко мне...
Больше жизни
И собственных строчек!

Зинаида БОРОУХИНА

Душа сжимается от боли,
И чувствую: в который раз
По чьей-то очень «доброй» воле
Ту душу убивают в нас.
Россия входит в дикий рынок,
В верхах не моден гуманизм.
Народ как молчаливый инок,
А жизнь — сплошной идиотизм!
Загнали в угол медицину.
Ты нищий! И тебя лечить?!
Удар пришелся прямо в спину,
Дешевле умереть, чем жить.

Великий русский положили
Главой на жертвенный алтарь,
Невежды все за нас решили:
Европу чтить как прежде встарь.
О, Россияне! Где та сила,
Что восхищала мир не раз?
И та молитва, что учила
Объединиться в трудный час!

г. Сокол

Александр ЯКУНОВ

ВОРОБЕЙ

Мой дом не бывает пуст.
Вот присел на карниз воробей —
вертлявый, смешной карапуз,
врачеватель моих скорбей.
Серый, пушистый ком,
собиратель вселенских крох.
А на улице снег с дождём —
поздней осени тяжкий вздох.
Водит клювиком вверх и вниз
и, не зная, что я в тепле,
мне кивает: Ну что раскис?
Мало ль зёрнышек по земле...

Константин ПАВЛОВ

* * *

Укройся одеялом ночи,
Я подстелю тебе туман.
Возьми звезду, какую хочешь,
И положи себе в карман.

Набей свою подушку снами,
Ты в них всегда смешно согласишь,
А перед сном дай руку маме,
Мой нежный, ласковый малыш.

И мы вдвоем у колыбели...
Встроим у краешка земли...
Малыш, мы этого хотели,
Мы чувства наши сберегли.

Светлана КОРЧАГИНА

МИЛОРДУ

Лишь Вы один как воздух мне нужны,
Пусть я порой себя не понимаю,
Но верю, Вы понять меня должны.
Я больше, чем себе, Вам доверяю.

Развенчаны все идолы, цари,
Нужна свобода меньше даже плена,
Все дешево: мрак ночи, свет зари —
Лишь то, что с Вами связано, —
бесценно!

п. Кадуи

Петр КУЗЬМИН

КОЗЕЛ-ВОЖАК

«Мы пойдем путем другим,
то бишь бездорожьем,
и другой мир создадим,
этот уничтожим», —
проблеял вожак Козел
вдохновенно стаду
и... в трясину скот завел...
Будто так и надо.
Пусть финал такой не нов,
не о том тревога:
впредь не слушали б козлов,
шли б, как все, дорогой.

г. Вологда

Владимир ЧЕКАРЬКОВ

* * *

Жить ты не желаешь умерато,
Много разных планов в голове.
Сбыться дерзким планам рановато,
Получается поэтому граве.
В наше время надо жить иначе,
Быть трудолюбивой на все сто.
Все тогда покажется виваче
И всегда получится престо!

1995

Александр КРУГЛИКОВ

* * *

Холод издалека
Хлынул в мои края.
Но не замёрзла река,
Как и душа моя.

Холод реку скуёт,
Но и под толщей льда
Зиму переживёт
Скованная вода.

Зиму переживёт.
Волны пойдут гулять.
Вечный круговорот.
Встречу весну опять.

Встречу, а может — нет?
Снег заметёт мой след...
Аж захватило дух.
Падает снежный пух.

г. Череповец

Михаил КАРАЧЕВ

* * *

На дне сумасшедшего ливня
Твой дом затонул топляком.
Не выйти из дома пешком.

Со всей невеселой округи
Ушли невеселые дружи.
Размокли кривые пути.
Заглохли прямые шаги.

Ты грустные руки скрестил.
За что ты себя не простил?
За что ты поешь без людей:
— Ямщик, не гони лошадей.

И чья это тень потекла
За той стороною тепла?
Кого там судьба рассекла
Оконным осколком стекла?

Виталий СЕРКОВ

* * *

О поэзии светлой скорбя,
Вызываю «огонь» на себя
Всей нечистой, неистовой силы.
Пусть уносится прочь на метле,
Если тесно на русской земле,
Но не трогает предков могилы.

«Дым Отечества нынче горчит!», —
Вор, хватаясь за шапку, кричит,
Понимая, что шапка пылает.
Матерится на Родину хлыщ, —
Что до наших ему пепелищ? —
Словно Моська известная, лает.

С омерзеньем на шабаш смотрю.
«Бог не выдаст, — я им говорю, —
И Россия восстанет из пепла.
Вам бы только украсть да скопить...»
...Прах слетает с бесовских копýt,
И доносятся вопли из пекла...

Николай ГРУЗДЕВ

РОДИНА ПОМНИТ

Ливень прошел,
 пролетел, словно лебедь;
Гром затихает
 в вечерней дали.
Будто из сказки,
 в лазоревом небе
Клином неспешно
 летят журавли.
Крик журавлиный
 печаль нагоняет,
Душу тревожит,
 как песни войны: —
Родина помнит,
 Родина знает,
Как и за что
 воевали сыны.
Землю родную
 в боях отстояли,
Честь и свободу
 страны сберегли;
Смерти в глаза
 посмотреть не боялись,
Многие в схватках
 с врагом полегли.
И не услышат
 они журавлиных
Песен весной
 в поднебесной дали.
Мы же всегда
 будем помнить былинный
Подвиг защитников
 Русской земли!

Любовь СТАРОВОЙТОВА

ПОЭТ

Себя сжигает в сладостном огне,
И тот огонь поэзией зовётся,
К нему приходят рифмы и во сне,
Всё, что потом на чистый лист прольётся.

Он одинок в небесной тишине,
Когда земля покрыта мраком ночи,
Душа летит, и серость скучных дней
Уходит прочь, и брызжет радость в очи.

Он со Вселенной тихо говорит,
В себя вбирая всеединство мысли,
И звуки песен, и слова молитв
К нему летят из необъятной выси.

Всё послано ему издалека,
Здесь прошлого примеры и уроки,
Как на скрижалях, Господа рука...
Поэт уходит, остаются строки.

Приморский край

Светлана ЧЕБЛОКОВА

* * *

От глаз посторонних в мансарде укрылась,
Мечтаю, укутавшись в клетчатый плед,
Что зная, как я без любви истомилась,
Меня здесь разыщет червовый валет.

Вдыхаю иссохнувшей розы экс-запах,
Концом стебелька плечо щекочу...
Уютная кошка на бархатных лапах,
Мурлыкая, жмётся к другому плечу.

Впервые за год откопала пластинки
и слушаю, слушаю их без конца...
Ещё — я на стенах рисую картинки
И жду от валета с известьем гонца.

В непробиваемость стены
Скребусь я, лёжа на пороге.
Я — коврик. Вытирайте ноги!
Я — незаглаженной вины
Извечный комплекс. Я звоночек
С табличкой краткой: «Деж. по пл.»,
Я — россыпь разноцветных точек —
— стеклянный бисер под стопы
свиньи прохожей тяжким прессом,
Добыча лёгкая повесам.
Всё это я. А ху из ты?

Виктор ТИХОНОВ

МОРЕ

И в радости и в горе,
В раю или в аду
Я должен видеть море
Хотя бы раз в году...
Влачу я жизни бремя,
А волны в тишине
Отсчитывают время,
Отпущенное мне.
И если не увижу
Я влажный циферблат,
То как сумею выжить,
Когда вокруг разлад?!
С души печаль и скверну
Смывает лишь волна...
И кровь моя, наверно,
Как море, солона.
Судьба! Не будем спорить,
Но ты имей в виду:
Я должен видеть море! —
Хотя бы раз в году...

Ростов-на-Дону

Артем БАБИЧЕВ

КАК НАЗЫВАЮСЬ Я?

Чем я занимаюсь?
Пишу, ишу, читаю,
Ерундой в общем маюсь.

Из чего состоит мой день?
Из стихов, песен, статей,
Еще тому подобная дребедень.

Из чего состоит ночь моя?
Из того, что мешают делать днем.
И после этого как называюсь я?

п. Шексна

Ольга АЛЕКСАНДРОВА

Молчат пустующие избы —
Деревню «съела» сеть дорог...
Здесь нет былой, кипучей жизни,
Закрыты двери на замок.
Грустит непаханое поле —
Ушёл народ из этих мест...
Одни ветра судьбой довольны,
Как прежде носятся окрест...

Евгений НЕФЕДОВ

ТИМУР И ЕГО НАХОДКА

«Вот, бя, какие бывали дела...
Лю, бя, и бю, бя,
и жить не могу, бя,
я не могу без тебя...»

Тимур Кибитов

Ну и бле, все-таки, стящий поэт!
Как же он блю себя дет столько лет...
Кто его бли только эко разглядит —
Тот ему лю тоже блю говорит.

Экий муд, ахают, рец-балагур!
Что за ху, охают, дожник Тимур.
Полный пи, знаете, томец пиров...
Славим находку, Киби твою ров!

ФАКТЫ И МНЕНИЯ:

«Ненависть в литературной среде к Астафьеву, Абрамову, Белову, Распутину — это ненависть к народному сознанию, народному строю чувств и мыслей».

Г. Свиридов

Учёные, педагоги, культурологи встревожены деформирующим воздействием современного ТВ на зрителей. Ректор Санкт-Петербургского университета Людмила Вербицкая привела удручающую статистику одного из дней в конце прошлого года: 15 телеканалов, принимаемых в крупных российских городах, показали 160 драк, 202 убийства, 6 ограблений, 10 половых актов, 66 сцен распятия спиртных напитков... Попутно с телеэкранов можно было 39 раз услышать нецензурную брань и 302 негативные новости. Это уже влияние измененного массового сознания через телеэкран на общество! Недаром известный психиатр профессор Модест Кабанов в медицинских терминах говорил о саморазрушающем поведении общества, попавшего под власть собственного ТВ.

«ЛГ»

Былые кумиры тоже. Как-то попробовал я почитать новейшие подборки Андрея Вознесенского... Бог мой! Такая витиеватая пустота! Столь полный отрыв от трагедий и забот нынешнего читателя, что...

А. Нуйкин

Прогноировав мнение регионов, интересы жителей России, заключения ведущих научных учреждений страны, нарушив Конституцию Российской Федерации, думское большинство в спешке протащило в первом чтении новый проект Лесного кодекса.

Как правило, Куныев не прощает обидных выпадов. Однажды, не вытерпев лжи Станислава Рассадина в «Юности», он на страницах «Московского литератора» предупредил, что если не получит извинений, то врежет обидчику пощёчину. Сатисфакция прошла прилюдно в 1992 году возле поликлиники Литфонда.

«ЛР»

Автограф

~~Иван~~

В степи, покрытой пылью брешной,
Сидишь и тоскаешь человек,
А мимо идёт Творец Вселенной,
Остановившись, Он шепчет:

"Я друг умиравших и бедных,
Я всех убогих берегу,
Я знаю много слов заветных,
Я есть твой Бог. Я всё могу!

Меня печалит вид твой грустный.
Какой ~~ты~~ бедога ты человек?"

А человек сказал: "Я - русский,"
И Бог заплакал вместе с ним.

*

~

*

Николай Зимовцев

ЧИСТЫЕ СЛОВА МОЛИТВЫ

Стихи Ю. М. Максина

Мелодия В. М. Бакуменко

mf МЕДЛЕННО

Всю ночь шел дождь. Сте-ка-ли капли и мыли зимне-е стекло.
И на-би-ра-ла во-ду в лаптя сосна. И только рассвело,
о-на у-мылась, посве-жела, у-пругим ветром за-ви-лась
и кудри колки-г вер-те-ла весь день в моё ок-но пля-ж-е.
Гля-дел Гос-подь на край у-мытый, облас-кан-ный на мно-го ве-ст.
И чис-ты-е слова мо-лит-вы я с чистым се-рд-цем про-из-нес...

The musical score is written on ten staves. The first staff begins with a treble clef, a key signature of one flat (B-flat), and a common time signature (C). The tempo and dynamics are marked 'mf' and 'МЕДЛЕННО'. The melody is a simple, flowing line with many eighth and sixteenth notes. The lyrics are written below the staves, with some words hyphenated across lines. The score ends with a double bar line and a repeat sign.

Москва

25.12.2004

ПОДВИГ М. А. ПОЛЕТОВОЙ

Майя Андреевна Полётова так много сделала для продвижения поэзии Николая Рубцова к читателям, что это можно назвать подвигом! Живя в столице, она тем не менее давно открыла для себя (и для других) глубинного русского поэта Рубцова. Она почти в одиночку создала первый (в Москве) музей великого нашего поэта! Она издала несколько книг, написала десятки и сотни статей и заметок о Рубцове. Несмотря на свой преклонный возраст, она постоянно ведет поисковую работу — открывает новые документы, новых людей, знавших Рубцова, фотографии, письма и т. д.

Музей Рубцова в Москве стал настоящим культурным Центром, где всегда собираются любители поэзии, литературы, люди всех возрастов и профессий. Вместе со своей дочерью, а также с Н. В. Переслегиной и В. Д. Зинченко Майя Андреевна все свои силы, время и средства (!) отдает Рубцову, великому поэту России.

Мы считаем, что труд М. А. Полетовой давно заслужил общественного признания и выдвигаем ее кандидатуру на звание Лауреата Всероссийской литературной премии «Звезда полей» имени Н. Рубцова.

*В. С. Белков, Л. И. Богданова, Г. М. Москвинова, К. А. Паалов
и другие члены Вологодского Рубцовского центра.*

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ В ЖИЗНИ Н. М. РУБЦОВА

Н. Рубцов родился и вырос во время, когда религия и вера в Бога были заменены верой в идеалы коммунизма и непогрешимость вождей Советского Союза. «В идеологической сфере это была эпоха тотального атеизма. <...>

Наблюдал поэт и запланированное карьеристами — идеологами разрушение православных храмов и исторических памятников России», — пишет автор статьи «Николай Рубцов и православие» Ю. Кириенко-Малюгин. В своей книге «И пусть стихов серебряные струны...» он высказывает такое мнение: «В. П. Астафьев в одной из последних статей писал, что Рубцов к 60-ти годам пришел бы к православию. Вот с этим тезисом нельзя согласиться. Уже при жизни поэт пришел к православной вере».

Трудно сказать, кто прав: В. Астафьев или Ю. Кириенко-Малюгин. Но ясно одно: в поэзии Н. Рубцова звучит тревога по поводу уничтожения жизненных традиций русского народа, утраты культурных ценностей, порожденных потерей веры в Бога. «Нет сомнения», — писал В. Розанов, — что глубокий фундамент всего теперь происходящего заключается в том, что в европейском (всем, — и в том числе русском) человечестве образовались колоссальные пустоты от бывшего христианства; и в эти пустоты проваливается все: троны, классы, сословия, труд, богатства. Все потрясены. Все гибнут, все гибнет. Но все это проваливается в пустоту души, которая лишилась древнего содержания».

Н. Рубцов старался заполнить эту «пустоту души» современных ему людей напоминанием о Боге, вере и вечных святынях. Вот потому в его стихах так часто можно увидеть храмы, соборы, монастыри, т. е. места, где человек вспоминает о Боге.

С самого детства у Н. Рубцова формируется любовь к святым местам, бережное отношение к ним.

Еще до его рождения семья Рубцовых жила в селе Самылкове Вологодской области недалеко от г. Сокола. Бабушка поэта, Раиса Николаевна, ходила с его матерью Александрой Михайловной через речку Стрелицу в храм, — в этой церкви крестили, венчали, отпевали похоронки Рубцовых. Мать Николая очень любила петь, была наделена прекрасным голосом, пела в церковных хорах и в родном селе, и позднее в Вологде, невзирая на попреки партийного мужа. Когда отец Коли устроился работать снабженцем в Военторг под Вологдой, сначала семья поселилась в Прилуках. У Николая остались воспоминания о летнем отдыхе у стен Спасо-Прилуцкого монастыря. В октябре 1943 года после смерти матери он попадает в Никольский детский дом. Тогда он впервые встречается с разрушенной церковью на берегу Сухоны, у самой переправы, в которой был сделан сельский клуб.

Еще одна разрушенная церковь — Толшемская Николаевская в Николы. «Когда Колю на подводе привезли в Николу, он увидел припорошенные первым снегом развалины местной приходской церкви. Никольские коммунисты-безбожники ополчились против храма и разрушили его еще в начале 30 годов», — пишет краевед А. В. Кузнецов в своей книге «Тотемская церковная география».

Время было суровым: суровым по отношению к людским судьбам, суровым по отношению к храмам и Богу. Еще немало встретит разрушенных церквей и поруганных святынь на своем пути Рубцов. Став взрослым, он осознает всю глубину этих потерь и посвятит им свои стихи... А пока он еще ребенок — сирота, который думает о том, как выжить, вырасти, стать человеком.

Летом 1949 года впервые 13-летний Коля покидает деревенские места. Группа ребят в составе 14 человек из Никольского детдома едет в Тотьму на смотр детских домов. В этом старинном русском городе, расположенном на живописных холмах, он видит красивейшие церкви Рождества Христова, Вознесенскую, святой Троицы, храм Входа Господня в Успенский храм с колокольней.

Позднее, в 1950 году, Тотьма войдет в жизнь Рубцова как место учебы: после окончания семилетней школы он поступит в Тотемский лесотехнический техникум, расположенный на территории Спасо-Суморина монастыря. Спасо-Суморин монастырь, который рядом с Тотьмой в 1554 году основал Феодосий Суморин, уже в 1613 году защитил население во время польско-католической осады.

В сочинении «О родном уголке» 15-летний Коля Рубцов пишет о теперь уже родном городе: «Тотемский же монастырь, огражденный могучей каменной стеной, а также собор, путь к которому преградил широкий ров, заполненный водой и высокая земляная насыпь, так и не могли взять шляхтичи». До разрушения в монастыре возвышалась 75-метровая колокольня. При Коле Рубцове доламывали это сооружение, — учебными тракторами рвали белые колонны, а после по кирпичику разбирали его одноклассники. В техникуме вместе со всеми сверстниками Коля в свободное от занятий время взбирался под купола пустующих церквей, бегал по карнизам, играл на поле в футбол. «Тотьма его поражала своей деревянной, радостной красотой, уютом реки, топей и улиц, гудками буксиров и паромов, обломками древних монастырей, церквями, глубокими рвами, своей историей и народом», — пишет Сергей Багров.

Отучившись два курса в техникуме, Рубцов начал искать свой путь: был и кочегаром, и библиотекарем-избачом, работал на заводе, служил на Северном флоте... В августе 1962 года он был принят в Московский литературный институт. Москва вошла в его жизнь поэзией, скитаниями, обретением новых друзей и, конечно, Московским Кремлем, его величавостью и красотой.

Все последние годы своей жизни Рубцов метался между Вологдой и Москвой, ездил в Ленинград, на Алтай, Украину, на Ветлугу, в Архангельск, по родному вологодскому краю. В своих странствиях он тоже нередко встречал церкви.

Наконец, в 1968 году он получил постоянное место жительства: квартиру в Вологде. В его суетной жизни наметилась полоса постоянства, уравновешенности, спокойной жизни. Появились в ней и вологодские храмы: Кремль и Софийский собор, построенный в 14 веке, когда Вологда попала под власть Великого княжества Московского. Этот собор возводился по образцу Успенского собора в Кремле.

Огромное влияние оказало на Н. Рубцова посещение Ферапонтова монастыря в 1970 году, в результате которого появилось прекрасное стихотворение «Ферапонтово». Одним словом, в жизни Рубцов постоянно встречал храмы: действующие и разрушенные, городские и деревенские, знаменитые и малоизвестные. Размышления о них помогли сформироваться ему как человеку и поэту, заставили задуматься о кратковременности человеческой жизни, о величии России и испытаниях на ее пути. Все эти мысли вылились в замечательные стихи, в которых встречаются как реально существующие храмы, так и их символическое изображение.

Ю. А. Шадрина, учитель литературы.

«ОН БЫЛ УМНЫМ, ТИХИМ, МАЛЬЧИКОМ...»

(Рубцовский вечер в Череповце)

В Череповецком Доме знаний прошел вечер памяти Н. Рубцова «Неведомый сын удивительных вольных племен...», организованный клубом «Госпожа Провинция» (руководитель Надежда Леонидовна Деревягина). На вечере звучали рубцовские строки в исполнении учащихся 7-го класса школы № 25 г. Череповца, песни на стихи Рубцова, представленные вокальным ансамблем «Кантилена» (руководитель — Тамара Александровна Медведева), произведения череповецких авторов — Зои Марченко, Николая Кузнецова, Геннадия Мальцева, посвященные поэту. Однако главной «изюминкой» вечера стало все же не это...

Открывая встречу, Н. Л. Деревягина отметила, что сегодня, более тридцати лет спустя после трагической смерти Николая Рубцова, наступило время более глубокого осмысления его поэзии, когда от понимания внешнего своеобразия стихов поэта мы подходим к постижению подлинного их смысла и в полной мере осознаем красоту и величие рубцовской музыки. А заведующий кафедрой общественно-экономических дисциплин ЧГУ Новиков А.Е. подчеркнул в своем выступлении, что своими духовными корнями поэзия Н. Рубцова связана с православным мирозерцанием. Она несет в себе идеалы любви, добра и красоты, без которых невозможно представить себе облик русского народа, русскую культуру. Увы, забвение этих идеалов в наши дни способствует деградации нации и может привести ее к гибели...

Особый интерес вызвало участие в вечере людей, близко знавших Рубцова. Так, Иван Алексеевич Серков рассказал о первых, самых трудных днях пребывания их в Никольском детском доме, когда приходилось спать по 2–3 человека на койке, жить впроголодь. Затем он прочитал свои стихи, посвященные Н. Рубцову. Евгения Павловна Буняк (в девичестве — Романова) вспомнила, как в детдом привезли новые валенки и обещали дать тому, кто лучше спляшет. И Коля Рубцов переплясал всех... По словам Е. П. Буняк, он был «умным, тихим, скромным мальчиком. Учился на одни пятерки и писал красивым почерком...».

«А Тоню Шевелеву — вон она сидит улыбается (указала Е. П. Буняк на сидевшую в зале женщину) и Колю Рубцова мы дразнили: «Жених и невеста». Это его первая детская любовь. У нее единственной есть фотография Рубцова с его подписью...».

Рубцов неоднократно бывал в Череповце. Своими впечатлениями о «встрече — не встрече» с поэтом в середине 1960-х годов поделилась известная череповецкая журналистка Римма Сергеевна Минина (Н. Рубцов приезжал тогда в наш город, чтобы поместить свои новые стихи в газете «Коммунист»). О непродолжительном, но незабываемом знакомстве с Рубцовым, едва не изменившем ее судьбу, рассказала Галина Михайловна Березина...

На вечере присутствовала также троюродная сестра Леночки Рубцовой Марина Виноградова, проживающая ныне в Череповце, а сестра поэта — Галина Михайловна прислала карамельки на помин души великого русского поэта...

По итогам состоявшейся встречи решено было создать в городе клуб любителей поэзии Рубцова. В его рабочих планах — проведение посвященных творчеству поэта вечеров и встреч; сбор и издание материалов и воспоминаний, связанных с жизнью и деятельностью Николая Рубцова.

Алексей Новиков

С ЧЕМ СРАВНИВАЕТ РУБЦОВ СЛОВО «ДУША»?

1. В стихотворениях «Старик», «Русский огонек», «Ночь на родине» и других соединяет душу со светом, огнем:

*Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле, и нет тебе покоя...
(«Русский огонек»)*

Славяне признавали в душе человеческое проявление той же творческой силы, без которой невозможна на земле никакая жизнь: это сила света и теплоты, действующая в пламени весенних гроз и живительных лучах солнца. Душа — собственно частица, искра этого небесного огня, которая и сообщает очам блеск, крови — жар и всему телу — внутреннюю теплоту.

2. В стихотворениях «Журавли», «У сгнившей лесной избушки...» «Прощальная песня» сравнивает душу человеческую с птицей:

*И словно душа простая
Проносится в мире чудес,
Как птиц одиноких стая
Под куполом синих небес!
(«У сгнившей лесной избушки...»)*

Изображение души в виде птицы является у многих народов весьма распространенным как в древних, так и в современных традициях.

Как писал А. Афанасьев, «наравне с прочими индоевропейскими народами славяне сохранили много трогательных рассказов о превращении усопших в легкокрылых птиц, в виде которых они навешают своих родичей...»

(Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи. — М: Современник, 1983. С. 358).

И в нашей школе происходят интересные вещи. Во время торжественной части, посвященной присвоению школе имени Н. М. Рубцова, прилетела маленькая птичка и села на оконную раму, долго наблюдая за происходящим. А в этом учебном году, украсив стены коридора одного из этажей рисованной березовой рошей, на фоне которой написаны стихи Рубцова, мы превратились в гостеприимных хозяев птичек-синичек. Птичка залетит через двери в школу, ребята выпустят через форточку на улицу, а она опять тут как тут.

3. В стихотворении «Звезда полей» душа представляется звездой:

Горит, горит звезда моих полей...

4. В стихотворении «Кружусь ли я...» душа исходит из тела дымом...

*Когда, бесчинствуя повсюду,
Смерть разобьет мою судьбу,
Тогда я горсткой пепла буду!
Но дух мой... вылетит в трубу!*

5. В стихотворении «По дороге из дома» душу сравнивает с ветром:

*О, ветер, ветер!
Как стонет в уши!
Как выражает живую душу!*

В его поэзии нет ничего случайного, все взаимосвязано и взаимозависимо, все имеет свои глубокие корни. Подобные сравнения восходят к мифологической древности: душа человеческая, по древним языческим преданиям, представлялась в самых разнообразных видах.

**Директор МОУ «Никольская СОШ им. Н. М. Рубцова»
Валентина Игошева**

ОТЧЕГО УМИРАЕТ ПОЭТ?

Точнее было бы сказать так — отчего умирает гениальный поэт. Почему он уходит из жизни так рано? Пушкин, Лермонтов, Блок, Есенин, Рубцов... Этот ряд можно продолжить. И уточнить, что это касается не только поэтов, а гениев вообще. И абсолютных гениев, и гениев по жизни, и гениев по художественному результату. Писателей, художников, композиторов... Не все, но многие из них как бы стремятся к смерти. Иногда это похоже на медленное самоубийство (пьянство, изнуряющая работа), иногда развязка происходит быстро (дуэль, суицид)...

Наверное, искусствовед С. Ивенский удивлялся — чего это Николай Бурмагин начал пить. Творческий взлет, успех, слава, деньги! Живи да живи. Ан нет, чего-то русскому художнику не хватало, что-то его не устраивало, портился характер...

Можно поискать ответы в произведениях самих творцов. «Я пришел на эту землю, чтоб скорей ее покинуть...» (Есенин). Гений, конечно, не нормален. Это почти аксиома. Но хочется более полного объяснения проблемы. Вот немного расширенный ответ на наш вопрос у того же Сергея Есенина: «Но эта пакость — холодная Планета, — ее и солнцем-Лениным пока не растопить. Вот почему с больной душой поэта пошел скандалить я, озорничать и пить...»

Вольная душа, холод жизни, несовершенство мира... Отбросив в сторону Ленина, мы можем сказать: обычный человек смиряется с несовершенством жизни, а поэт — нет! Он взваливает на себя ответственность за это несовершенство. И эта огромная ноша убивает его. Он идет на медленное или быстрое самоубийство. Успевая, как правило, выполнить свою творческую миссию.

У него как бы спрашивают: что ж тебе не живется? А он отвечает: а разве здесь можно жить? Но читателям своих книг он как раз оставляет новые надежды на жизнь... А иногда поэтов убивают.

Вячеслав Белков

Николай СМЕРНОВ

НИКОЛАЮ РУБЦОВУ, ЮРИЮ КОТОВУ

Картошка жаренная с салом,
Лучёк, укропчик и редис,
Вина «Лучистого» навалом
И разговор в дыму завис.
Но вы ведь и не говорили,
Не ели, не пили совсем,
Вы просто душами делились

И думами.
А я был нем.
Мне очень нравится
вас слушать,
И мысли ваши понимать.
И снова предлагать вам кушать.
И сковороду подогревать.

1970 г.

Он — как рубец на теле Родины.
Его любовь, молитва, злость —
Всё, что увидено и пройдено,
В стихах и в имени срослось.

Владимир Балабан
Омск

В июне этого года в Вологде в музее «Литература. Век XX» впервые в России открылась выставка «Рубцов в экслибрисах». Представлено около 40 работ из собрания писателя Вяч. Белкова. Авторы книжных знаков — В. Леоненко, Б. Малинин, Г. Кулишов, Н. Неймеш, А. Кузнецов и другие. В открытии выставки участвовал известный коллекционер С. Ф. Птухин.

Тразовцу 225 лет

ПОЭЗИЯ А. ДУБИНИНА, В. КАПУСТИНОЙ, С. КЕСАРЕВА,
Л. ДАНИЛОВОЙ И ДР.

ИЛЛЮСТРАЦИИ А. КУЗЬМИНСКОГО И Т. НУЙИ.

Александр ДУБИНИН

ДОМА

Вот куда вели дороги.
Домик с краю. Тополя.
Свет бросается под ноги,
Сумрак снежный шевеля.

Рядом кладбище. Церквушка.
Сзади поле... «Вышел, брат!»
Замолчи, метели пушка,
Бесполезен твой заряд!

За сугробом, Боже правый!
За оградой кружевной
Мертвецов стоят оравы:
«Ну, а ты-то кто такой?»

Узнаешь родные стены?
Здесь и жили испокон...
Снег не тает. Привидений —
Поколенья. Полон дом.

В печке угляя дотлели...
Заморожена душа
В белом саване постели...
Лед на донышке ковша.

Спирт нашелся на поминки...
Замираю у окна.
Жизнь делю на половинки.
Вся отсюда не видна.

Илл. А. Кузьминского

Навзничь залегла дорога.
У калитки два столба.
Да на крыше — два сугроба
И всего одна труба.

Вера КАПУСТИНА

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Зал опустел. Я убираю стулья.
Рояль устало прикорнул в углу.
Магнитофон, как пьяница в загуле,
Поет «не в тему» позднюю хвалу.
Стуча в окно, нам осень преподносит:
Ненужным, бойким, радостным дождем...
Устала как! И радость не приносит
Успех... А словно тяжелейшим сном
Накрыла тишина большого зала
И я на сцене села и молчу...
Невольница, по-жизни, пьедестала
В холодный сумрак вслушаться хочу.
Был полон зал и не хватало места.
Участники в волнении, как всегда...
А я люблю, когда бывает тесно, —
Сильней живу и чувствую тогда!
Энергия Большого организма,
Словно на крыльях поднимает миг:
Как выражение высшего лиризма
И ощущение, что небес достиг!

Сергей КЕСАРЕВ

А он ее любил,
Как любят только раз в жизни.
Летел мотыльком на яркий огонь
Страсти.
Среди ночных светил
Ее мог различить имя
и жалобно в бреду шептал:
«Настя...»
И все бы ничего,
Да только нет ее
больше...
С геологом другим
уехала она
в Польшу.

Людмила ДАНИЛОВА

Вот уж снова листва опадает.
Улетели на юг соловьи.
Осень года окраску меняет,
Обновляет владенья свои.
Превращает в янтарь изумруды,
Крон касаясь одним перстом.
Нам творит настоящее чудо
Густо-красным, волшебным пером!

Галина БРЯНЧИНА

Не плачьте по Рубцову, соловьи,
Его года вы быстро просвистали,
Ушел поэт в неведомые дали,
Вселенский гений, плакальщик печали,
Щемящие стихи оставив нам свои.
А в жизни далеко был не пророком
И паинькой среди друзей не слыл,
Греховную истому он вкусил,
Земных страданий чашу пригубил
И мог обидеть насмерть ненароком.
Но мы прощаем все душе святой,
Жизнь эту меряя его стихами,
А горе разводя его руками,
И начиная день его строками,
В его поэзии найдя себе покой.

Илья КОРНЕВ

Кто же мы на самом деле?
Кто правдивей даст ответ.
Носим свои души в теле
Уже много, много лет.

Прячем тело под одежды,
Наготы своей стыдясь.
С виду, вроде, не невежды,
А в душе пороков грязь.

Из каких цивилизаций,
Из каких пришли глубин?
В разношерстии рас и наций,
Знает только Бог один.

Зуб за зуб, за око — око,
Чувства жалости забыты.
Постаревшие до срока,
Все мы этой жизнью биты.

Боль других не понимаем,
Со своей давно смирились.
Жаль, что до сих пор не знаем,
Мир, откуда появились.

Илл. Т. Нуйи

Избранное

Николай БУШЕНЕВ

* * *

... А в деревнях, по всей Руси, утраты.
Мрут старики — как будто косит град.
Сплошь тёмных окон чёрные квадраты.
Мир в чёрный превращается квадрат.

Но страшный мрак российского раздолья,
Увидев, нету сил мне осветить.
Пойди в деревню, выйди в чисто поле,
Кричи, но никого не воскресить.

Но словно звери — хищны, полосаты,
Гляди, большие города не спят.
Сияют окон жёлтые квадраты,
Как алчные глаза зверей горят.

Но погрузиться в мрак и этим хитрым,
Присвоившим чужой и дом, и труд.
Они все — в страшных корчах — тоже
вымрут,
Когда последних жертв своих сожрут.

2004 г.

* * *

Казалось бы: ясно.
Присмотришься: тускло.

А как были страстны!
Опомнились — грустно.
Выходит, выходит...
Да что-то не вышло.
То быстро отходит,
Что рано да пышно.
От первого взгляда
До райского сада
Смотреть было надо,
Гореть было надо!
Задул нашу спичку,
Эх, ветер проклятый.
А надо бы было
В ладошку запрятать.
Пусть трудно, несмело
Вначале б горела,
Подольше б горела
И нас обогрела.

* * *

Случайно где-нибудь встречаются
Вдруг с человеком человек.
Но очень часто получается:
Они расходятся навек.

Но коль над ним и ей засветится
Одна — счастливая — звезда,
Те двое, что случайно встретятся,
Не расстаются никогда.

Ах, если б знать тот миг заранее

И место то — твои-мои!
Но нет календарей Свидания,
Нет географии Любви...

* * *

Ещё не стары мы с тобой,
Ещё не стары.
В работе споры мы любой
И в страсти яры.

А называть свои года
Давай не будем.
И сколько минуло нам лет —
Судите сами.
И если жар свой в сотню лет
Мы не остудим,
Мы будем юными душой,
Да и годами.

Ещё не осень на дворе,
Ещё не осень.
Пусть травы утром в серебре,
Но солнца отзвень.

Ещё порадует сентябрь
Нас бабьим летом,
Ещё грибов мы наберём
И сладких ягод.
Струится осень золотым
Бесценным светом,
И нет причины для тоски,
И нету тягот.

Ещё не вечер, милый друг,
Ещё не вечер.

Твой пылок взор, твой стан упруг,
Прекрасны плечи.

Ещё не выплеснули мы
Из сердца пламя,
Не израсходован запас
Любви и ласки.
Сумев друг друга оценить,
Увы, с годами,
Мы будем дальше вместе жить
Как в доброй сказке.

* * *

Глаза и руки-ноги мельтешили,
А разум спал.
Орали, танцевали и крушили,
Был пир и бал.

На всём пространстве пира необъятном
Была чума.
Приятное мешалось с неприятным —
Сойти с ума!

Пусть был роскошный бал похож на шабаш.
Ну что с того!
Ах, что за прынцы были, что за бабы —
Ведь торжество!..

Но визги смолкли и застыли танцы.
Ликует зло:
Мёртвым-мертво на всём чумном
пространстве,
Голым-голо.

г. Череповец

НАШ ЛАУРЕАТ

АНДРЕЙ КЛИМОВ, новый лауреат
нашего журнала, г. Красавино.

ГРЕШНИК

Господь плохое шлет тому,
Кого он любит...
(Из неоконченного...)

О, как мне хочется уйти
Часов так... в восемь...
По рыжим травам, без пути,
В сырую осень.
Уйти от мелочных забот,
Уйти дворами...
И где-нибудь среди болот
Присесть на камень.
Присесть и слушать тишину...
Она как чудо!
И в ней проблему не одну
Я позабуду.

Пускай на час, не навсегда,
Но все же, все же...
Клубятся ввысь мои года —
Я не моложе.
И что-то в мире испытал:
Бывали встряски!
Я на земле родной устал
От странной ласки.
Но все же верю в благодать
Любви сердечной,
Хоть твердо знаю, —
не видать
Мне жизни вечной...

РОДНИК

Н. Рубцову

Много бед пронеслось на веку...
Где поэзия? В русле свободы
Из газет и журналов текут
В наши души зловонные воды.
И с годами сильнее поток,
Больше в нем негатива и дряни.
А родник... он всегда одинок!
И вокруг него роща не вянет...

В ПОЕЗДЕ. В ДВУХ ЧАСАХ ДО ВЕЛЬСКА

Цветные искры падали из глаз,
Казалось, ими пол везде усыпан...
Меня прижали в тамбуре два типа
И объяснили жизнь всю без прикрас.

А я был с ними даже не на ты,
Я даже им в лицо не чертыхнулся.
А сплюнув кровь, открыто улыбнулся...
Я знаю, зло боится доброты.

И потому не поднял свой кулак.
Ушел от них в купе, чуть-чуть хромая.
А те курили час, не понимая...
Ну, разве может быть на свете так?

ЧАСЫ ИДУТ...

В последние годы заметное место в вологодской поэзии занимают стихи Юрия Максина. Живет он далеко от Вологды, в Устюжне, но это не мешает ему творить. А может, и помогает.

Начинал он неспешно, печатался довольно мало. Но потом стали выходить книжки — одна, вторая, третья... И вот недавно вышла в свет прекрасно изданная книга избранной лирики «Который час сегодня на Земле?» В нее вошли, конечно, и старые стихи, ставшие уже известными — знаменитый «Еленин клен», «Песня», «Я двигаюсь в жизни рывками...» и другие. Но основу книги составили стихотворения самых последних лет, а иногда и месяцев. Изменился ли поэт Юрий Максин, если судить по этим стихам? Да, изменился. Он стал строже относиться к слову, появилась какая-то отточенность, иногда несколько нарочитая. В целом стихи выиграли и «повзрослели»:

*...Глядел Господь
на край умытый,
обласканный на много верст.
И чистые слова молитвы
я с чистым сердцем
произнес...*

Мы много спорили с Юрием Максимым о поэзии. Я, наверное, больше склонялся к есенинской распаханности, он — к строгости. Может быть, к бунинской или тютчевской. Кое-чему Максин научился, видимо, у своего тезки — выдающегося поэта нашего времени Юрия Кузнецова. А Кузнецов поэт непростой, на первый взгляд «холодноватый», к нему надо привыкнуть. Так же надо привыкать к некоторым стихам Юрия Максина. Например, к его философской лирике: «Провинциальная прогулка», «Человечество — пыль...» и т. д. Стихи понятны и с первого взгляда, но, чтобы их полюбить, нужно некоторое время. Так бывает с произведениями искусства. Даже лирика у Ю. Максина иногда сложновата. Например, стихи «Тайна» или «Давай не думать...» А вот прекрасное стихотворение «Я шел на запахи, как пёс...» от начала до конца звучит как пронзительная исповедь сердца:

*...Куда теперь летят года?
Я жизнь, как все, гублю.
Но в свежем ветре иногда
те запахи ловлю.
Всплакнет жалеечка моя.
Взревет во мне орган.
Сочится песня бытия
из всех открытых ран.*

В лучших стихах Юрия Максина и слышна эта «песня бытия». А бытие наше лихое нынче, поэтому в книге так много трагических мотивов, хотя по натуре он человек светлый и оптимистичный... Некоторые стихи поэта посвящены творчеству, они тоже написа-

ны на высоком уровне. Я имею в виду: «Свободен тем, что ничего не жду...», «Поэзия — порядок слов...» и другие.

Стихотворных книг выходит сейчас много. Это и хорошо, и плохо. Плохо потому, что многие из них слабоваты, что подрывает доверие читателей к литературному слову. Из прочитанных в последнее время поэтических сборников я бы выделил два — «Который час сегодня на Земле?» Юрия Максина и «Птица над городом» Елены Саблиной. Во всяком случае, читая книгу Максина, лучше понимаешь, «какой час» в нашем мире и в душе поэта.

Вячеслав Белков

СУТЬ ДЕЛА

Первоначально письмо Вадима Дементьева было направлено в «Красный Север», откуда мне и переслали его с предложением ответить. Я тогда написал редактору, если вкратце, следующее: ответить несложно, поскольку все письмо состоит из фактических ошибок, но я не рекомендовал бы его печатать. Дальше цитирую дословно свое обоснование: «...печатать подобное письмо нельзя. Оно написано так грязно и доносительно, что, прикоснувшись, невольно оказываешься замаранным. Тем более газета, на страницах которой оно появится. От языка веет бездарностью и пошлостью. И не нужно отвечать еще по одной причине: для многих проектов любой скандал на пользу, но не для нашего с «Красным Севером» просветительского дела (я имел в виду проект «Открытая трибуна» — И. Ш.)...»

Однако теперь приходится отвечать, поскольку нашлось издание, — конечно же, «Русский Север», для которого любой скандал хорош. Коснусь лишь фактической стороны дела.

К выступлениям писателей и в том числе Веры Павловой, приезжающих в Вологду, М. Б. Ходорковский до сих пор отношения не имел. Автор письма путает вологодский проект «Открытая трибуна», отметивший свое десятилетие, с благотворительной организацией «Открытая Россия», возглавляемой М. Б. Ходорковским, возраст которой в два раза меньше.

Поэт Юрий Кублановский куратором проекта не является и к приезду Павловой никакого отношения не имеет.

Проблема уместности пусть и отдельных сниженных слов в поэзии и в публичном произнесении на вечере обсуждалась. Мнения прозвучали разные, в том числе и сожаление, что такой тонкий лирический поэт, как Павлова, порой позволяет себе излишнюю лексическую свободу.

К удивлению Веры Павловой, вологодские читатели, раскупившие все привезенные ею с собой сборники, подходили получить автограф и на более ранних книгах, говорили, что давно знают и любят ее стихи.

Вот, собственно, все, что я могу сказать в качестве разъяснения для читателя. Автору письма — Вадиму Дементьеву (с чьим отцом, хорошим человеком и искренним ценителем поэзии, Валерием Васильевичем Дементьевым, я дружил) мне сказать нечего. Если мне захочется обсудить проблемы нравственности, то я поищу собеседника, более осведомленного и более точно в своей жизненной практике следующего основным заповедям.

Хотя бы той, что рекомендует чтить отца и мать своих. Далее мне пришлось бы перейти на «личность» (как говаривали в старину), поэтому умолкаю.

Игорь Шайтанов
«КС»

В прошлом номере мы напечатали письмо В. Дементьева. Там были фактические неточности. У И. Шайтанова другие неточности. Считать благотворителем осужденного М.Б.Х. — это личное дело автора. А вот зачем поминать родителей оппонента? Не понятно. Лучше возьмем ст-е В. Павловой из ее книжки:

*Вестибулярный аппарат —
совесть. Иду по канату.
Тетивой натянут канат.
Разлюбленный мой, не надо
любить меня в спину! Итог
едва ли будет двуспальным.
Чем доблестней ты одинок,
тем сладостней быть печальным.*

Таких стихов — половина книги, есть и хуже. «Тетива» и «печальный», конечно, красивые слова. А уж «иду по канату»!.. Но есть ли тут поэзия? А что если это проза, да и... Таких вещей можно за день штук 40 насочинять, была бы охота...

Редакция

ОСЕННИЙ КРИК ТЕЛЕПУЗИКА

Дмитрий Быков, «Эвакуатор», роман

РОМАН С ПЕЛЬМЕНЯМИ

По неопытности своей сунул я новый роман Дм. Быкова в одну сумку с пельменями (купил по дороге домой). Доедал их уже с отвращением. Не знаю, не хочу грешить на автора, может, и мясо было не того, но осадок, как говорится, остался...

Оконфузившись таким образом с пищей насущной, с духовной решил поостеречься, заглянул на заднюю обложку книги (где о продукте)... и не ошибся. Начало завораживало: «Ваш муж — безработный, начальник — идиот, ваша страна — Россия...». Так и тянуло продолжить: ваш брат — гинеколог, а ваш сват — телепузик. Но и сказанного оказалось достаточно, с перечислениями покончили. Перешли к обобщениям: в России каждый день взрывы, безнадега, одним словом, надо куда-то бечь. Дело известное. А тут любовь...

В общем, даже эта коротенькая аннотация намекала — чтение предстоит волшебное.

Волшебство началось буквально сразу: осень 2005 года, Москва, взрывы, катастрофы, кавказские погромы. Он и она. У них — «братство в позоре», сиречь любовь и сово-

купление. Она за мужем (не за ним), где-то там (с мужем) растет дочь. К ним (к мужу и дочери) она в конце концов и возвращается, вкусив «святость в грехе» (оно же «братство в позоре»). Он, униженный и оскорбленный, плетется вслед за ней по обочине.

Вечная тема. Чехов в переводе Бжезинского под общей редакцией маркиза де Кюстина. С иллюстрациями из Оруэлла.

Потому что все это происходит на фоне гибнущей российской государственности и перемежается голубоватыми прослойками русофобии.

О причинах конца: «Россия перестала себя выдерживать и принялась разваливаться...», произошло «хаотическое осыпание самой системы, и тут уже радикальный ислам был не виноват ни сном ни духом». Вообще о радикальном исламе — крайне почтительно, и даже виртуальная шахидка Майнат, знавшая только одну профессию: взрывать, — и та всего лишь жертва «русских зачисток» и «фильтрационных лагерей» (ау, Страсбургский суд, где ты?)

«ЛГ»

Петр АЛЕШКИН

НАШИ В ПАРИЖЕ

...Находимся не в равных условиях в своей стране, правительство, как и в прежние времена, когда единственным литературным направлением был соцреализм, вновь выбрало лишь одно литературное направление, которое всячески, и финансово, и через гостелеканалы, поддерживает, вновь, как и во времена КГБ, составлены списки питателей, которые ни при каких условиях не должны упоминаться ни на телевидении, ни в тех СМИ, которые финансируются правительством. И как ни горько, без всяких причин в эти списки включены как раз те писатели, которые любят свою землю, любят Россию, а всячески поощряются те писатели, которые изгаляются над своей страной. Именно их включают в списки, которые представляют русскую литературу в разных странах, за государственный счет. Так было полтора года назад в Германии, так было год назад в Варшаве, так было в Париже. С удивлением и отвращением приходилось видеть, как самые ничтожные людишки писательского племени, такие, как Быков, которые подобострастно, чуть ли не ползком спешили на встречу с Путиным, а вернувшись со встречи тут же, дабы выслужиться перед «вашингтонским обкомом», по иностранному телевидению поливали того же самого Путина. Образы таких лакеев прекрасно описаны еще в XIX веке Некрасовым, Тургеневым и другими нашими предшественниками.

Задача постмодернистов — унижать народ, внушать всем, что он не достоин ни страдания, ни выживания. Потому наша власть и возлюбила их. И еще они не задевают ее криминальные дела. А если пишут о криминале, то только о том, что преступления совершают различные извращенцы и маньяки, мол, это не социальные проблемы, а пороки отдельных людей. Такая позиция нравится власти. Она финансирует издания, их книг, возит их за наш счет, за счет налогоплательщиков за рубеж, чтобы они представляли русскую литературу. Вспомните, наш президент Путин ни разу за пять лет правления не встретился с писателями. Первая встреча произошла в Париже. И пригласил он на нее только постмодернистов, прекрасно зная, что на ярмарке присутствуют двадцать прекрасных писателей-реалистов. Но его любимым писателем оказался матерщинник Виктор Ерофе-

ев, с которым он с удовольствием фотографировался, трепетно держа его стыдобную книгу в собственных державных руках. Делал пиар любимому писателю. Понять все это мне просто невозможно. Неужели наша власть так некультурна, безнравственна и близорука?

«РП»

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН: НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ СФОРМУЛИРОВАНА 250 ЛЕТ НАЗАД

Русский писатель, нобелевский лауреат Александр Исаевич Солженицын дал интервью программе «Вести недели» на телеканале «Россия». Следует отметить, что 86-летний патриарх отечественной литературы уже давно не выступал с публичными заявлениями, да еще столь масштабного характера. И возвращение его к широкой публике можно было бы только приветствовать, если бы еще не та горечь, что сквозила в каждом слове Александра Исаевича...

Сказано было многое. О самом больном. Сказано ясно, резко и однозначно: всё, что делается сегодня в нашем Отечестве, — делается не для людей и не для страны. Цитировать можно бесконечно. «Какие богатства России достались! Но они лежат. Ограбили Россию, причем скорей, скорей! Никогда в мире не видели такой быстрой приватизации... То есть с огромной скоростью раздали наши благословенные недра, нефть, цветные металлы, уголь, производство. Ограбили Россию до нитки».

Досталось и нашей демократии. По мнению писателя, «у нас в стране со словом «демократия» упражняются многие ораторы, склоняя это слово и очень поспешно вытаскивая её признаки взамен самой демократии». Да и есть ли она у нас? И насколько правы те, кто в последнее время, особенно в связи с процессом по делу Ходорковского, увидели в происходящем угрозу демократии? Александр Исаевич считает, что демократия в нашей стране существует только на бумаге. В России «нет демократии, а потому и нет риска, что она исчезнет».

Получили своё олигархи: «И нарастили из мусора, из ничего каких-то миллиардеров, которые вообще ничего для своей России не сделали».

Свобода слова и прессы? «Это только частный признак демократии, — убеждён Солженицын. — От одного этого признака демократии не будет».

Подверглась критике политика США, где «более 10 лет назад появился вздорный проект — насадить демократию по всему миру... В США должны понимать, что демократию нельзя насадить, принести на штыках».

На один из основных вопросов современной России Александр Солженицын отвечает так: «Сбережение народа — вот главная задача, которая должна стоять перед властью. Каждый её шаг должен быть направлен именно на это». При этом отметил, что мысль о «сбережении народа» высказана 250 лет назад графом Иваном Шуваловым.

В судьбе любой страны время от времени возникают ситуации, когда необходимо просто озвучить всем понятные положения. С ними и спорить-то невозможно, но отчего-то они всегда забываются, оттираются на задний план, теряют голос. Александр Исаевич их озвучил.

«ЛП»

КНИЖНАЯ ПОЛКА

А. Романов «Свет Победы». Стихи, поэмы, проза. Вологда, 2005. Книга посвящена 100-летию А. А. Романова, отца поэта.

Михаил Сопин «Мысли, афоризмы». Вологда, 2005. Предисловие Т. Сопиной. Книга ушедшего недавно поэта.

Виталий Бакуменко «Эскизбрисы скульптора Евгения Лебедева». журнал «Российский печатник», март 2005. О выдающемся волог. художнике.

Николай Зиновьев «Дни, дарованные свыше». новые стихи, Москва, 2003. Замечательный поэт живет на Кубани.

Виктор Бараков «Слову предела нет: Литературоведение. Критика. Публицистика». Вологда, 2005. О Рубцове, Высоцком, Яшине и др.

Светлана Игошева «На краю гнезда». стихи, Вологда, 2005. Светлана родилась в селе Никольском. Книгу издал Ю. Малоземов.

В. Мишенев «Свет берез». стихотворения, Вологда, 2004. Солидное издание поэта с напутственным словом Василия Белова.

В. Бакуменко «И росчерки, как брызги света», «Книжная панорама». Москва, февраль, 2004. О графике Валерия Покатова.

Петр Кузьмин «Эпиграммы, сатира, юмор». Вологда, 2002. Рисунки автора. Автор живет сейчас в Вологде.

«Рожденные Вологодчиной». Энциклопедический словарь биографий. Вологда, 2005. Составитель М. В. Суров. Тираж 3000 экз.

«Исследования о жизни и творчестве Н. Рубцова». Вологда, «Книжное наследие», 2005. По материалам Рубцовских чтений. Отв. редактор С. А. Тихомиров. Авторы — В. Бараков, Г. Мартюкова, Т. Абрамова и др.

Витас Новоселов «Я — хиромант, или На старом Арбате». Вологда, 2005. Новая исповедальная книга прозы вологодского автора.

Андрей Таюшев «Сборник стихов». Саратов, 2003. Автор живет сейчас в Вологде. Талантливый поэт, честные стихи.

ПАРАД ЭКСЛИБРИСОВ

Очень красивая и познавательная, насыщенная книга-альбом, книга-каталог и справочник! «Первый Всероссийский конгресс экслибриса РАЭ. Первая всероссийская выставка экслибриса РАЭ.» Вологда, 2005. Издание Вологодской картинной галереи и Российской ассоциации экслибриса.

Открывается книга вступительными статьями В. Г. Беликова, В. В. Воропанова и оргкомитета Конгресса в Вологде, который прошел, как известно, в сентябре 2004 года. Первый и главный раздел альбома «Избранные книжные знаки». Здесь прекрасно воспроизведены экслибрисы замечательных российских художников-графиков: А. Калашникова, М. Верховланцева, В. Бабанова, В. Нокатова, Е. Бортникова, Е. Лебедева, Л. Щетнева, Д. Медведева, В. Леоненко, Р. Копылова, В. Копылова, А. Шибанова, А. Чернова, Н. Неймеша, Б. Малинина, Ю. Люкшина, В. Кортовича, Д. Реутова, И. Казимовой, О. Яхнина и других.

Надо сказать, что главная выставка Конгресса (более тысячи знаков) была сформирована из экслибрисов, поступивших от самих авторов, и дополнена крупнейшими коллекционерами. А выставка «Памяти ушедших» была полностью составлена известным коллекционером Виталием Марковичем Бакуменко, он подарил ее Вологодской галерее. На выставке вологодских художников экслибриса Михаил Верховланцев хорошо отозвался о работах Евгения Лебедева из Устюжны. Почетным гостем Конгресса был известный коллекционер У. Батлер (Англия).

Второй раздел книги — «Биографии художников. Списки произведений». Здесь представлены 115 мастеров экслибриса. Назову самых молодых — А. Яковлев, З. Цыплякова, Е. Сухова, Л. Строганов, А. Крутикова, С. Казимов и др. Обнаружился еще один наш земляк — Николай Батаков, он живет в Калининграде, но родился в Великом Устюге в 1949 году.

И, наконец, в последнем разделе альбома рассказывается о коллекционерах и деятелях экслибриса. Среди них есть и наши земляки-воложане — Н. Михеев, С. Птухин (президент данного конгресса), Ю. Малоземов и другие. Но маловато у нас серьезных коллекционеров, даже если прибавить сюда тех, кто не был участником конгресса...

Остается назвать одну потрясающую цифру: в собрании У. Батлера более 300 тысяч книжных знаков! И назвать составителей прекрасного издания, о котором шла речь — В. Бакуменко, В. Беликов, В. Воропанов, О. Мишина, С. Птухин, В. Худолей. Спасибо всем!

Вячеслав Белков, писатель, коллекционер.

ИМЯ ИЗ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «КНИГА»

В конце прошлого века московское научное издательство «Большая российская энциклопедия» выпустило в свет фундаментальную энциклопедию «Книга». На 334-й странице этого универсального справочного издания помещена статья академика Сигурда

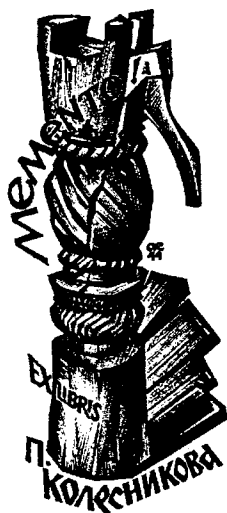
Оттовича Шмидта, посвященная хорошо известному вологжанам человеку. Вот ее полный текст:

«Колесников Петр Андреевич (3.10. 1907, станица Старошербаковская Краснодарского края, — 28.5. 1996, Вологда), российский историк, археограф, педагог, общественный деятель, издатель-архивист, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный член Российской Академии образования (1995). С 1960 преподаватель в Вологодском педагогическом институте. Первый председатель Северного филиала Археографической комиссии. Создатель научной школы историков-археографов. Труды по

истории Севера Европейской части России (преимущественно по социально-экономической истории 15–20 вв., истории культуры, краеведения, народной генеалогии). Инициатор и руководитель работ по подготовке многотомных изданий («Памятники письменности в музеях Вологодской области: каталог-путеводитель (с 1980), «Сверные археографические сборники» (с 1970), по выявлению и публикации материалов по истории крестьянства, Великой Отечественной войны. Автор ряда воспоминаний».

Конечно, это далеко не полный перечень дел и свершений выдающегося русского ученого, но и сказанного достаточно, чтобы почувствовать огромный масштаб сделанного П. А. Колесниковым.

Сейчас, когда в свет вышла книга об одном из учеников профессора Колесникова — «Воспоминания о Викторе Кунташеве», стало очевидным, каким замечательным учителем был Петр Андреевич, продолжавший пристально следить за судьбами своих питомцев после окончания ВГПИ, поддерживая их морально на трудных жизненных дорогах.

Статья о П. А. Колесникове в энциклопедии «Книга» дала возможность и нам, коллекционерам и пропагандистам замечательного искусства экслибриса, узнать жизненный и творческий путь человека, которому многие выдающиеся русские художники создали замечательные книжные знаки. Отныне для всех нас совсем по-другому зазвучали уникальные книжные знаки, авторами которых являются Генриетта и Николай Бурмагины, Анатолий Калашников, Виктор Кунташев и другие мастера, адресованные большому ученому историку-археографу. Лучшие образцы экслибрисов для библиотеки профессора Петра Андреевича Колесникова — наши иллюстрации. Их создали названные выше Мастера искусства книжного знака.

Виталий Бакуменко

ВЛАДИМИР ЕГОРОВ

Известный вологодский художник Владимир Анатольевич Егоров родился в 1944 году в Калининне. Учился в Ленинградском художественно-графическом педагогическом училище (1958–1962). До 1974 года работал в Днепропетровске, затем переехал в Вологду. Член Союза художников, участник многих выставок.

Показываем сегодня две графические работы Владимира Егорова. Первая из них называется «Автопортрет», выполнена в 1976 году.

Николай НЕЙМЕШ

СОТВОРЕНИЕ АДА

В жизни не бывает случайностей. Я увидел восторженные, добрые глаза, а потом услышал и слова: «Бог благословил тебя, добрый человек!» Я поблагодарил и продолжил свой путь. Было Рождество Христово. Возвращаясь назад, я снова увидел этого божьего человека. Мы улыбнулись друг другу уже как старые знакомые. Не помню, с чего начался разговор, но я уже не спешил, поэтому остановился. А после нескольких фраз он завел разговор о вере.

Я считаю себя верующим. Верю в Христа, стараюсь не нарушать десять заповедей. Но признался, что вера моя не всегда согласна с церковными канонами. Например, я не приемлю служителей церковных — пастырей. Которые прекрасно понимают, что творят. Разве не пастыри наши поделили людей на православных и греко-католиков, лютеран, баптистов и еговистов. поставив между нами стену непонимания? Внушили, что лишь наша вера истинна. Но ведь все мы верим в единого Бога и сына его Иисуса. А так ли уж важно Господу, как крестится его паства: двумя, тремя перстами и по каким канонам постятся? Главное ведь — веруют в него, соблюдают заповеди и мораль христианскую.

Но не едины мы ... Ибо блюдут пастыри доход свой от прихода ...

Не приемлю я и слово «раб» в отношениях с Господом. Ведь создал он нас по образу и подобию своему, дал право выбора — верить или ... Иначе, что мешает сотворившему мир сделать нас верующими от рождения? Избавить от греха, отобрав у нас зерно сомнения и жажду познания нового. Но

не делает этого! Потому и отношение к нему не может быть рабским. Отношения между творцом и его созданием — это искреннее уважение и преданность Духу создавшего нас, знающего более нас, на помощь которого можно рассчитывать в трудную минуту. И Бог не в церкви — он в душе нашей. Это все чистое и хорошее, что имеем в себе, что дает нам право называть себя гордо — Я человек. Не Бог наказывает. Мы — себя, запуская зло, которое бумерангом возвращается к нам сторицею. Мы лишаем себя и силы божьей, помогающей преодолеть невзгоды жизни, когда теряем веру в него. Не верю я и в Ад, находящийся где-то. Он с нами. Это совесть, данная нам. Муки её нестерпимы, когда сделав грех, осознаем, что сотворили. Это Ад земной. И несчастен тот человек, в ком она лукаво приспана. Вечные муки у него впереди, когда проснется он после смерти бренного тела. Но не изменить уже, не исправить ничего ...

Мне припомнился этот разговор, когда приступил к разработке экслибриса «по Данте». Потому что не мог я использовать в миниатюрной графике дантовское широкомасш-

табное описание Ада. Размеры не те, да и не иллюстрация это, а экслибрис — сплав лаконичного рисунка с текстом. Но мое понимание Ада, очень отличавшееся от описанного в «Божественной комедии», натолкнуло тогда на создание его лаконичного символа. Ведь если Ад внутри нас, то образом его мог стать и человек. Голова его — сгусток мыслей, образов и переживаний. Только изображение это не может быть реальным. Абстрактная стилизация позволяла мне добиться этого и стать дополнительным усилителем эмоционального воздействия.

Но будет ли понятен зрителю этот символ? И я объединил созданный образ с его словом. А портрет Данте, в противовес Аду, прорисовал реалистически точно. Такое противопоставление реального изображения и абстрактного рождало ощущение двойственности мира. На основе такого подхода я и создал экслибрис для итальянского коллекционера Mazzimo Battola, а затем и для российского коллекционера и журналиста Виталия Бакуменко.

Создавая работы, мы часто попадаем в плен своих идей. Со временем, успокоившись и трезво оценивая работу, вдруг находим новое интересное решение. Так произошло и со мной. Ранее созданное уже не удовлетворяло, и анализируя свои дантовские экслибрисы, я подумал: «А не лучше ли было бы ...» И дантовский портрет законономерно с видением, приглашающим к путешествию в мир теней. Ад я не рисовал. Я изобразил только слово, но перевернул его. Ведь это нереальный мир.

В произведении встреча происходила в лесу. Я решил следовать тексту. Искусство — это условность, особенно графика, создающая иллюзию реальности. В моей композиции образ леса должны были создать два дерева. Листвицу одного из них составило название произведения Данте. Этот экслибрис стал вторым вариантом книжного знака для В. Бакуменко. Он получился более лаконичным, знаковым по композиции, цельным ...

Иногда меня спрашивают: зачем я подписываю портреты? Ведь в моих портретах есть сходство ... Есть, но я не уверен, что всем зрителям знакомы лица писателей, даже великих. А что будут знать люди через 10–30 лет — совсем покрыто мраком. Поэтому и подписываю, но не в ущерб композиции и знаковости — экслибрис не любит многотекстовости. Это его убивает.

Украина

МАСТЕР МОНУМЕНТАЛЬНЫХ МИНИАТЮР

Еще одно достойное имя из славной истории отечественного искусства графики XX века представляем нашим читателям.

Уроженец Санкт-Петербурга художник Вениамин Николаевич Кедрин (1899–1979) свою творческую жизнь навсегда связал с Средней Азией. Художественное образование Вениамин Кедрин получил фундаментальное. Он сначала учился в знаменитой Школе технического рисования Штиглица, затем посещал занятия в Школе общества поощрения художни-

ков, где прошел основательную выучку по искусству графики под руководством великого мастера Ивана Яковлевича Билибина. Такая подготовка позволила Вениамину Кедрину поступить на графический факультет Академии художеств. В то время там был блистательный педагогический состав: П. А. Шиллинговский, В. М. Конашевич, В. Д. Замирайло, Е. С. Кругликова, Д. И. Митрохин...

Получив настоящее классическое образование, Вениамин Кедрин отправляется в Ташкент. Многочисленные поездки по древним городам и глубокое изучение многовековой восточной культуры привели художника в восхищение, Кедрин сразу почувствовал, что попал в свою стихию.

Творчество Вениамина Кедрина растет и развивается в нескольких направлениях. Сначала он активно выступает как оригинальный художник книги. Он иллюстрирует произведения Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, а также книги узбекских писателей и поэтов. По мере накопления впечатлений от величавых памятников архитектуры прошлого в Самарканде, Бухаре, Термезе, Таш-

кенте и других городах, художник создает впечатляющие циклы эстампов в технике офорта, на которых с большим мастерством и любовью запечатлел шедевры зодчих прошлого. В лице В. Н. Кедрина красота и совершенство уникальных архитектурных памятников мирового значения našла преданного певца.

Конечно, как незаурядный художник книги, воспитанный в традициях классической школы петербургской графики, Вениамин Николаевич Кедрин просто не мог обойти своим вниманием искусство книжного знака. Еще в

«В.Н. Кедрин верно понял природу и задачу книжного знака как графической эмблемы владельца книги. Его экслибрисы это не просто графический композиционный замысел, а отражение частички характера владельца книжного знака. Давая характеристику владельцу знака, художник ищет нужное выражение этой задачи, как бы стремясь к некоей «родовой геральдике». Шрифтовые части экслибриса неотделимы от общей композиции».

ную и мудрую/, наличие на большинстве знаков полного имени владельца, многообразие в выражении формы, не знающей повторений.

Приведем еще одно характерное высказывание искусствоведа: «В. Н. Кедрин, обладая богатыми способностями по композиции, может глубоко проникать в психологию своего заказчика и создать ему экслибрис, приоткрывающий мир интересов книголюбителя. Его экслибрисы отмечены тонким вкусом и широ-

1933 году художник создал свой первый экслибрис для библиотеки Музея искусств Узбекской ССР. Он как бы запрограммировал свое дальнейшее творчество и в этой области искусства графики. Правда, ждать продолжения выполнения этой программы пришлось более тридцати лет.

Только в 1964 году В. Н. Кедрин вплотную приступает к работе над экслибрисами. За оставшиеся полтора десятка лет жизни он создает основной блок своих книжных миниатюр. Они-то и сделали художнику имя, известное не только в СССР, но и за рубежом.

Каждый год Вениамин Николаевич Кедрин создавал по несколько знаков, причем их количество с каждым годом все возрастало. Большой знаток искусства экслибриса, библиофил и коллекционер П. Е. Корнилов писал:

К этому следует добавить, что В. Н. Кедрин великолепно применял в своих экслибрисах замечательное искусство силуэта, виртуозно владея как черным силуэтом на белом фоне, так и наоборот. В тонком и поэтичном знаке Светланы и Валерия Волковых художник замечательно совместил эти приемы в искусстве силуэта.

П. Е. Корнилов к подлинным достижениям В. Н. Кедрина в области книжного знака относит также целесообразный формат, подлинную графическую природу экслибрисов /экономную, четкую, лаконич-

той понимания графического искусства. В них есть те черты, которые в будущем мы назовем стилем художника».

Даже по небольшой части экслибрисов художника, ставшими иллюстрациями нашей статьи, можно судить о ярко выраженном самобытном стиле замечательного графика XX века. Вениамин Николаевич Кедрин владел редким даром малыми средствами рассказать о многом и заставить предельно лапидарную книжную миниатюру звучать так весомо и монументально. Это и есть Дар Божий.

Виталий БАКУМЕНКО

Москва

Виталий БАКУМЕНКО **ВОЛОГОДСКОЙ ЗЕМЛИ САМОРОДОК**

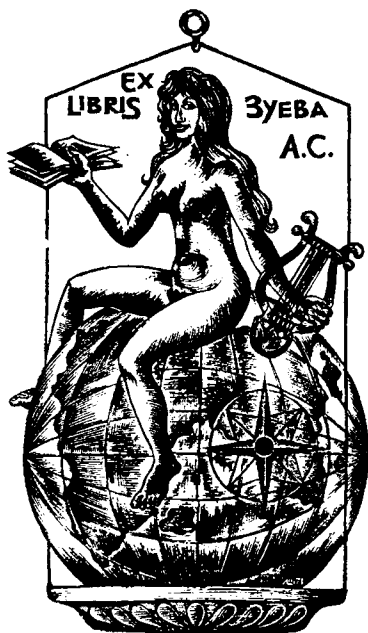
Более тридцати лет знаю творчество известного вологодского художника Леонида Николаевича Щетнева и не перестаю удивляться появлению всё новых резких поворотов в его художническом поиске. Такое складывается впечатление, что художник проживает несколько жизней. Но самая главная загадка этого самобытного явления в вологодском искусстве графики в том, что никогда невозможно предугадать, каким предстанет Леонид Щетнев перед нами завтра, послезавтра...

Знакомясь с первыми скромными пробами резца Леонида Щетнева в технике линогравюры в 70-е годы, трудно было представить тот мощный прорыв в искусстве графики, что он совершил в скором времени. Но это произошло и художник начал выдавать на-гора прекрасные станковые гравюры и высокого класса книжные знаки, среди которых немало было настоящих шедевров. А ведь по большому счёту, Леонид Щетнев сам себя создал, как незаурядный художник-график. Он учился на собственном опыте, внимательнейшим образом изучая творчество великих предшественников и современников. Поэтому в заголовке этих беглых заметок мы и вынесли слово «самородок». Именно самородки сами себе учителя и воспитатели. Они-то чаще всего и добиваются больших успехов в любом виде искусства. Они точно знают, что нельзя научить, но можно научиться. И самородки лучше других понимают, что учиться необходимо всю жизнь. Таков в нашем представлении самобытнейший художник Леонид Щетнев.

Несколько лет назад Леонид Николаевич Щетнев привёз в Москву ретроспективную персональную выставку своих избранных произведений. Господи! Сколько серебристой, солнечной красоты было на том незабываемом вернисаже! Единственное в своём роде художественное зрелище осталось в памяти на многие годы.

Несколько лет назад Леонид Николаевич Щетнев привёз в Москву ретроспективную персональную выставку своих избранных произведений. Господи! Сколько серебристой, солнечной красоты было на том незабываемом вернисаже! Единственное в своём роде художественное зрелище осталось в памяти на многие годы.

Пишущий этот экспромт неоднократно писал статьи об экслибрисном творчестве Леонида Щетнева. Однажды мой любимый журнал «Север» поместил в качестве иллюстрации моей статьи «Мастер из Вологды» своеобразную выставку экслибрисов Леонида Щетнева. Публиковали мои статьи о вологодском мастере и газеты Москвы и Петушков. Но в Вологде это происходит впервые. Иллюстрации для этой публикации подобраны таким образом, чтобы дать читателям представление о разных периодах творчества вологодской земли самородка.

Напоследок несколько слов, почему я так высоко ценю экслибрисное творчество Леонида Щетнева и горжусь, что такой блестящий мастер создал для моей библиотеки целую сюиту книжных знаков один другого краше и совершеннее.

Большие достижения Леонида Щетнева стали возможными не только благодаря природному незаурядному дарованию, но и дальновидной опорой художника на народное творчество во всех его видах. Тут и богатейшие традиции прикладного искусства родного края, северного фольклора, деревянной резьбы и волшебных вологодских кружев.

Всё это органично вошло в орбиту щетневского творчества, придав ему неповторимые черты и уникальность. Все миниатюры художника приобрели истинно русский лиризм, проникновенность и задушевность. Не случайно одна из первых публикаций о Леониде Щетневе была озаглавлена «Родники фольклора».

Леонид Щетнев всю жизнь смело впитывает самые разнообразные художественные впечатления и не боится любых посторонних влияний и даже заимствования, поскольку все их перерабатывает и свободно варьирует в своей мощной творческой лаборатории, выходя всегда победителем. А уж как Щетнев тонко стилизацией занимается-вообще нет слов.

Конечно, все успехи Леонида Щетнева стали возможны ещё и потому, что художник - великий труженик. О характере и целеустремлённости его красноречиво говорит только один факт из биографии: обременённый большой семьей Леонид Николаевич умудрился уже в зрелом возрасте получить высшее образование. Сейчас вологодское искусство графики без незаурядного вклада Л. Н. Щетнева трудно представить. Одних только экслибрисов художник создал около 400. Отрадно, что в Вологде прекрасно понимают масштаб дарования этого мастера. Не случайно о признанном мастере искусства графики нашего времени существует обширная литература, а в Вологде выпущено несколько книжек, посвящённых творчеству Леонида Николаевича Щетнева.

EX LIBRIS

А.И.БУЗИНА

О КНИГЕ С УЛЫБКОЙ

У многих художников-вологоджан есть книжные знаки юмористического характера. А вологодская школа экслибриса известна далеко за пределами нашей области. Это прежде всего работы таких мастеров, как В. Сергеев, Бурмагины, Наговицын, Л. Щетнев, Е. Лебедев, В. Егоров и другие. Недаром 1-й Всероссийский конгресс экслибриса прошел недавно именно в Вологде.

И другие мастера, и самостоятельные художники (А. Кузнецов, В. Иванов и др.) тоже не прочь были пошутить в своих экслибрисах - иногда над владельцем книжного знака, иногда над нашей жизнью. И никто, кажется, никогда не обижался.

Сегодня мы показываем работы художников - Леонида Щетнева, Евгения Лебедева, Александра Кузнецова. И пожелаем им новых успехов!

Вячеслав Белков

ЖУРНАЛ ИЩЕТ СПОНСОРОВ

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

39

Обществ. совет: А. А. Грязев, В. С. Белков, Ю. П. Малоземов,
В. М. Бакуменко, Ю. М. Максин, А. А. Пошихонов, А. П. Смолин,
М. А. Полетова, М. А. Григорьев, Т. А. Лавтакова, Н. Т. Бушенев,
К. А. Павлов, Н. Б. Шилова

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
Адрес для писем: Вологда, ул. Герцена, 36. Союз писателей.
Вячеславу Белкову

Сдано в набор 8.07. Подп. в печать
Заказ №

Вологда
2005

